

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДАХ: ОПЫТ СРАВНЕНИЯ

Статья представляет собой сравнительный анализ документов международного и российского права касательно коренных малочисленных народов в исторической динамике. Сравнительный анализ направлен на выявление общих и различных черт в международном и российском праве, на обозначение их экономических, исторических и политических причин. Автор выделяет основные критерии сравнения, обозначает положительные и отрицательные моменты заимствований и сходств правовой сферы РФ с международным правом.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы; ООН; российское право; международное право; МОТ.

На сегодняшний день ситуация с определением правового статуса, прав и обязанностей так называемых коренных малочисленных народов (КМН) в международном праве и на уровне отдельных государств крайне неоднозначная. Картина дифференцируется в зависимости от географического расположения, исторического характера власти и конкретного статуса определенных этнических групп в отдельно взятом государстве. Данная статья посвящена сравнительному анализу правового поля в отношении коренных малочисленных народов в РФ и за рубежом, а также выявляет основные исторические, экономические, политические и культурные причины данных различий.

К середине XX в. в мире наступает период распада колониальных государств. Кризис колониальных империй намечается ещё во время Первой мировой войны и установления Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, которая, по большому счету, являлась одной из причин начала Второй мировой войны. Европейские межгосударственные конфликты за всю их историю претерпели ряд логических трансформаций. Начиная с типично территориальных и локальных, они доросли до глобальных размеров, затрагивающих не только метрополии, но и государственные образования (колонии), находившиеся в непосредственной сфере европейского влияния. XX в. был обусловлен началом активного участия в данных конфликтах новых азиатских сил, таких как открывшаяся после периода самоизоляции Япония и насильно открытый в период опиумных войн Цинский Китай. Вторая мировая война наглядно показала, что для дальнейшей трансформации европейских конфликтов в экстенсивном ключе территориальных ресурсов в мире больше не хватает. Все эти события привели к логическому образованию сначала Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, а после неудачи Лиги Наций в регулировании глобальных проблем – Ялтинско-Постдамской системы с главенствующим органом – Организацией Объединенных Наций (ООН).

ООН как организация, отвечающая за нахождение преимущественно дипломатических путей разрешения конфликтов, также занимается проблемами коренных малочисленных народов. Основным документом, представляющим отношение ООН к коренным этническим группам, на сегодняшний день является «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов», принятая резолюцией

67/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. [1]. Как и большинство деклараций ООН, данный документ не является юридически обязательным для государств, входящих в ООН, и носит скорее рекомендательный характер, выраженный в общей точке зрения мировой общественности касательно определенной проблемы. По результатам голосования, за принятие декларации высказались 143 государства, против – 4 (в том числе Соединенные Штаты Америки), и 11 государств воздержались от голосования (в том числе Российская Федерация и Украина) [2]. Однако данный документ по своей природе является результатом полувековой эволюции деклараций, пактов и конвенций ООН, посвященных этническим меньшинствам.

Изначально перед ООН стояла проблема ликвидации расовой сегрегации и апартеида. К первой декларации, посвященной этническому вопросу, можно отнести декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. [3]. Данная декларация на государственном уровне уравнивала в правах жителей бывших метрополий и новообразованных независимых государств. Важной вехой в развитии является Международная конвенция 1964 г. о ликвидации всех форм расовой дискриминации [4]. Данный документ относится и к проблеме межэтнических взаимоотношений, причем в отличие от Декларации 1960 г. уже непосредственно касается внутренней политики суверенных государств (в частности, проблема расовой сегрегации в США). Целью данных документов является базовое уравнивание в правах всех граждан государств вне зависимости от расовой, этнической и гендерной принадлежности. Сохранение этнической идентичности на данном этапе развития международного правового поля воспринималось не столь важно, как проблема этнической и расовой интеграции соответствующих меньшинств в общество. Именно интеграция являлась приоритетным направлением деятельности ООН в послевоенный период.

Первым упоминанием КМН в документах ООН является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., так, в частности, статья 27 пакта гласит: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также

пользоваться родным языком» [5]. Если ранее проблема этнического взаимодействия решалась на глобальном государственном (1960 г.) или расовом (1964 г.) уровне, то теперь впервые упоминаются этнические меньшинства как социальный слой, который тоже подлежит защите.

Права ребенка в рамках проблемы КМН затрагиваются в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости на основе религии и убеждений от 1981 г., ст. № 5 п. 3: «Ребенок ограждается от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений. Он должен воспитываться в духе понимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, уважения к свободе религии или убеждений других людей, а также с полным осознанием того, что его энергия и способности должны быть посвящены служению на благо других людей» [6].

В 1992 г. появляется Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [7]. Данный документ, несмотря на свой небольшой размер, уже посвящен непосредственно КМН. Примечательность данной Декларации также заключается в изменении основных целей. Если документы 60-х гг. были направлены на интеграцию этносов в общество, то с 1992 г. впервые акцент делается на сохранении культурной идентичности этноса путем предоставления ему определенных привилегий. В данном документе отмечались лишь культурные и социальные привилегии, такие как возможность местного самоуправления и культурных институтов, однако вопрос привилегий с этого момента является краеугольным камнем во взаимоотношениях КМН государств, на территории которых они проживают.

Само по себе предоставление привилегий КМН для международного права не является чем-то принципиально новым. Так, больше всего отличилась Международная организация труда (МОТ). Ещё в 1936 г. данная организация (будучи подразделением Лиги Наций) впервые поставила вопрос о КМН в Конвенции № 50 «О вербовке коренных трудящихся из коренного населения». Дальнейшее развитие правовых документов МОТ вылилось в Конвенцию № 107 1957 г. «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни» [8]. Общественные тренды по интеграции были сохранены в данной конвенции, так, в частности, отмечалось, что лица, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни, находятся «на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива» (ст. 1). Однако, несмотря на это, данная Конвенция подразумевала предоставление экономических привилегий КМН в большей степени, чем это делает Декларация 1992 г. Наиболее яркими можно назвать статьи 11, 12, 13 и 14 из главы «О земле», подразумевающие переход коренного ареала обитания в собственность КМН. Данный документ был пересмотрен в 1989 г. в рамках Конвенции № 169 с сохранением всех прописанных в 1957 г. привилегий. Большинство экономических привилегий Конвенции № 169 из главы «О земле» успешно перешли в Декларацию ООН 2007 г.

Под влиянием конвенций МОТ и общих документов, принятых ООН, была создана декларация о правах коренных народов от 2007 г. Данный документ состоит из 46 статей, которые условно можно распределить на 4 основные категории по характеру предоставляемых прав, свобод и привилегий. Первая категория – общеправовая, к ней относятся статьи, указывающие на предоставление КМН общечеловеческих прав и свобод. К данной категории можно отнести следующие статьи Декларации: 1, 2, 7, 14 (п. 2), 16 (п. 1 – выражает свободу слова и печати), 17, 22, 24 (здравоохранение), 33 (право на самоопределение), 40, 44. Данная категория предполагает предоставление прав и свобод всем членам КМН без исключения, отдельно акцентируя свое внимание на детях и женщинах (ст. 22) [1].

Ко второй категории стоит отнести статьи, предполагающие предоставление политических прав и привилегий КМН. В частности, это статьи: 3, 4, 5, 6, 14 (п. 1), 18, 19, 20, 23, 30, 31, 32, 33(п. 2), 34, 35, 37, 38. Данные статьи в основной своей массе предполагают становление собственных политических институтов КМН, а также их активную деятельность на внутригосударственном и международном уровнях. Активно разрабатывается вопрос национального самоуправления.

К третьей категории относятся статьи, рассматривающие культурную сторону жизнедеятельности КМН, их традиции, обычаи и духовную жизнь. К данной категории можно отнести статьи: 8, 9, 11, 13, 14 (п. 3), 15, 24 (п. 1), 25, 36 [Там же]. Они подразумевают предоставление КМН прав на самоидентификацию, культурную самобытность, затрагивают вопросы образования, традиционного здравоохранения и разделенных государственными границами этнических групп.

Четвертая категория представлена статьями, содержащими экономическую сторону взаимоотношений КМН с государствами. К ней можно отнести следующие статьи декларации: 10, 21, 26, 27, 28, 29 [1]. В них подробнее всего прописан земельный вопрос, а также вопрос использования природных ресурсов традиционных ареалов обитания КМН. Так, в частности, ст. 26, 27, 28, 29 не только подразумевают права КМН владеть традиционными территориями проживания, но и в том числе предполагают наличие «справедливой компенсации за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия» [Там же].

Таким образом, наглядно прослеживается общая эволюция международного права касательно вопроса о КМН, а именно от трендов к интеграции и предоставления базовых прав и свобод до попыток сохранения этнической идентичности и предоставления привилегий. По сути, более поздние документы ООН являются следствием той интеграции, которая проходила в 60–70-х гг. XX в. Современная ситуация с предоставлением КМН не только номинальных прав и

свобод, но и материальных привилегий в совокупности приводит к разногласиям и постоянным дискуссиям касательно содержания Декларации 2007 г., проект которой готовился 25 лет. Так, в частности, большинство государств, в том числе Российская Федерация, обладают собственными законами и традициями, регулирующими взаимоотношения государства и КМН.

Исторически Российская империя не относилась к колониальным державам, представляя собой типичную многонациональную империю с главенствующим русским этносом. При этом решением национального вопроса впервые озадачились ещё в досоветский период. Традиционная ясачная система модернизировалась с принятием «Устава об управлении инородцев» Сперанского от 1822 г. [9], где впервые были законодательно прописаны права и привилегии коренных малочисленных народов Сибири. Данный документ приравнивал в правах коренные малочисленные народы или «инородцев» с государственными русскими крестьянами (особенно принявших христианство), заменял типично даннический ясак обычным налогом (для всех кроме «двоеданцев» [Там же. С. 399]) и регулировал экономическую сферу жизнедеятельности КМН. В целом стоит отметить, что Устав об управлении инородцев в правовом поле опередил свое время и тенденции к предоставлению самоуправления КМН. Так, в частности, были официально признаны законы местного населения [Там же. С. 398], разрешалась деятельность местных элит (зайсанов, князьков), регламентировалось создание «степных дум» [Там же. С. 400], а также передавались в экономическое пользование земельные владения, входившие в ареал проживания КМН, с запретом селиться на этих землях русскому населению [Там же. С. 396].

Определенные изменения в правовом плане произошли с образованием РСФСР. Так, в частности, 22 ст. Конституции от 1918 г. приравнивала в правах всех проживающих на территории республики граждан вне зависимости от их этнической принадлежности [10. С. 239]. В рамках данной статьи интересно отношение государства к земельному вопросу и вопросу природопользования на территориях традиционного проживания КМН. Так, Декрет о земле 1917 г. закрепил отсутствие частной собственности и государственное управление земельными ресурсами, при этом указывалось на ряд сельскохозяйственных моментов касательно традиционного уклада КМН (таких как кочевое животноводство, при этом пастбища также могли передаваться для нужд сельского хозяйства государства) [11. С. 4].

Несмотря на периодическое возникновение отдельных государственных институтов, занимающихся делами КМН, решение национальных вопросов в СССР было представлено созданием «Государственного комитета РСФСР по национальным вопросам» только в 1989 г. [12. С. 22].

Также полезные ископаемые, в том числе добываемые на территориях традиционного проживания КМН, передавались в ведомство горного совета ВСНХ, разработка и использование полезных ископаемых полностью находились в руках государства. Таким образом, стоит отметить, что в советский пе-

риод вопрос о КМН носил преимущественно управленческий характер, отсутствовал какой-либо диалог между представителями КМН и государством, отсутствовали собственные политические институты самоуправления КМН. Однако, несмотря на это, стоит отметить общие улучшения в образе жизни и экономических привилегиях, в том числе в налогообложении со стороны государства.

Ситуация изменилась с распадом СССР и появлением в 1999 г. Федерального закона № 82, действующего на сегодняшний момент [13]. Важнейшим изменением в сравнении с советским периодом стоит отметить появление собственных политических организаций в среде КМН и перестройку советской системы непосредственного управления в систему с элементами диалога в сравнении с международным правом, а именно Декларацией ООН от 2007 г. (претерпевшей изменения, в том числе благодаря Конвенции № 169 МОТ) в ФЗ № 82 ст. 16 (против 46-й в Декларации). Однако каждая статья определяет конкретную сферу деятельности закона, при этом обладая большим количеством пунктов и пояснений. Так, в частности, отдельное внимание уделяется государственным полномочиям в рамках работы с КМН в лице органов федерального и местного управления. Это ст. 5, 6 ФЗ № 82 [Там же].

Сравнивая политический аспект работы с КМН, можно встретить ряд схожих моментов в Декларации ООН и в Федеральном законе. Так, статьи Декларации ООН касательно права на самоуправление и образование политических институтов, выражающих собственную позицию КМН в рамках работы с государством, по своему содержанию схожи со ст. 7 ФЗ 82. Статья № 4 Декларации ООН гласит: «Коренные народы при осуществлении их права на самоопределение имеют право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путям и средствам финансирования их автономных функций». Из данной статьи можно выделить основные положения, в частности право на создание органов самоуправления. В свою очередь, ст. № 7 ФЗ № 82 п. 2 «[органы местного самоуправления вправе]: принимать участие в реализации федеральных и региональных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов и в осуществлении контроля за использованием материальных и финансовых средств, выделяемых в соответствии с указанными программами, а также за использованием и охраной земель в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов»; п. 7: «создавать на общественных началах при главах муниципальных образований в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов советы представителей малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов» [13]. Статья № 19 Декларации ООН также гласит: «Государства добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласи-

ем, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать». Данная сторона вопроса представлена ст. 5 и 6 ФЗ № 82. Так, ст. 5 п. 2: «[федеральные органы государственной власти по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов вправе]: принимать федеральные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, развития, сохранения и возрождения их языков, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования, использования и охраны земель и других природных ресурсов» [13]. Осуществление указанных программ, обеспечивается за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников. К реализации указанных программ могут привлекаться органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления с передачей им необходимых материальных и финансовых средств, а также уполномоченные представители малочисленных народов».

Таким образом, в рамках ст. 5, 6, 7 ФЗ № 82 инициатива предоставления политической роли КМН в диалоге с государством, представленная в Декларации ООН, выполняется.

Ключевым моментом для КМН во всем мире является экономическая часть взаимоотношений с государством. Большинство колониальных государств так или иначе используют земли КМН в экономических целях. В РФ данный вопрос стоит особенно остро. Однако стоит также отметить ряд положительных поправок в ФЗ № 82, принятых в 2009 г. и приближающих ФЗ к общим тенденциям Декларации. Так, в частности, ст. 28 Декларации ООН гласит: «Коренные народы имеют право на возмещение при помощи средств, которые могут включать в себя реституцию или, когда это не представляется возможным, в виде справедливой компенсации за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия» [1]; п. 2: «Если с соответствующими народами не имеется добровольно достигнутой договоренности об ином, такая компенсация предоставляется в форме земель, территорий и ресурсов, равноценных по своему качеству, размеру и юридическому статусу, или в виде денежной компенсации или другого соответствующего возмещения» [Там же]. Данная статья отражает основную проблему во взаимоотношениях КМН с предприятиями Сибири, поскольку исторически в связи с индустриализацией, проводимой в советский период на территории Сибири, земли коренных малочисленных народов использовались государством для размещения объектов производства и сельского хозяйства. Таким образом, реализация данной статьи в полном объеме на современном историческом этапе может быть связана со значительными финансовыми издержками, так как она подразумевает «равноценную» компенсацию за использованные зем-

ли. Изначально ФЗ № 82 от 1999 г. не подразумевал экономической компенсации КМН убытков, понесенных в результате индустриального использования их исконных территорий, однако в 2009 г. была подготовлена поправка в ФЗ, регулирующая данный вопрос. Так, приказ № 565 от 9 декабря 2009 г. регулирует «[методику] исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ» [14].

Таким образом, стоит отметить, что, несмотря на незначительные разногласия, на правовом уровне Российская Федерация движется в общем направлении международных настроений в отношении диалога КМН с государством. Так, последние поправки в ФЗ № 82 можно считать положительной динамикой в сторону Декларации ООН о КМН. Однако, учитывая характер уже существующей промышленности на территории Сибири, стоит отметить напряженную обстановку в экономических отношениях КМН, производственных предприятий и местных властей. Текст приказа № 565 делает сильный акцент на оленевом животноводстве, при этом фокусируя свое непосредственное внимание на народах Севера. Однако КМН проживают в разнообразных районах Сибири и не ограничены Крайним Севером, что приводит к конфликтным ситуациям в процессе реализации данного приказа. Ярчайшим примером данной ситуации является Кемеровская область, исторически населяемая такими коренными малочисленными народами, как шорцы и телеуты. Богатство недр области привело к возникновению огромного количества угледобывающих предприятий, в том числе открытого типа (карьеры), что явилось причиной необратимого изменения ландшафта и непосредственной среды обитания КМН. Сегодняшняя ситуация остается в целом напряженной, и даже учитывая приказ № 565 от 2009 г., власти Кемеровской области при решении вопросов компенсации, как правило, встают на сторону угледобывающих предприятий [15]. Причины подобных решений экономические. Население Кемеровской области преимущественно занято в угледобывающей промышленности (исключение составляет Новокузнецк с его металлургическими заводами). Таким образом, вопрос о получении КМН компенсации несет за собой экономические последствия, которые могут ощутить не только угольные предприятия, но и население области в целом. Данное противоречие приводит к конфликтной ситуации внутри области. Пути разрешения данного конфликта могут быть найдены в диалоге между представителями самоуправления КМН, федеральными властями и представителями угледобывающих предприятий.

В заключение можно резюмировать, что общая динамика отношений с коренными малочисленными народами в правовом поле носит положительный характер, связанный с приближением общего смысла ФЗ № 82 к Декларации ООН 67/295. Однако недоста-

точная работа с представителями местного самоуправления КМН может дестабилизировать взаимоотношения КМН с государством и привести к конфликтным ситуациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 31.03.2017).
2. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples : resolution / adopted by the General Assembly // United Nations Bibliographic Information System. URL: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?profile=voting&index=VM&term=ares61295> (дата обращения: 31.03.2017).
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 31.03.2017).
4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 31.03.2017).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 2.04.2017).
6. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости на основе религии и убеждений. Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 2.04.2017).
7. Декларация о правах лиц, подлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 2.04.2017).
8. Конвенция № 107 о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни 1957 г. // International Labor Organization. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c107_ru.htm (дата обращения: 2.04.2017).
9. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 38: 1822–1823 гг. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 394–416.
10. Кукушкин Ю.С. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. 367 с.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 4–6.
12. Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской империи и советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26). С. 18–26.
13. Федеральный закон № 82-ФЗ. От 22 апреля 1999 г. «О правах коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации № 18 от 3 мая 1999 года, ст. 2208. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=1999018000&docid=2721> (дата обращения: 3.04.2017).
14. Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. № 565 «Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Информационный портал Охрана труда в России. URL: http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/57/57780/ (дата обращения: 4.04.2017).
15. Диалог с позиции равноправия. Новости Шории // Кемеровская региональная общественная организация экологов «Благоприятная среда – основа жизни» – КРООЭкологов «БСОЖ». URL: <http://krooe.ru/category/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D1%80%D1%83%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B8/page/2/> (дата обращения: 4.04.2017).

Статья представлена научной редакцией «История» 14 июня 2017 г.

INTERNATIONAL LAWS AND FEDERAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION ON INDIGENOUS PEOPLES: A COMPARATIVE STUDY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 423, 181–186.

DOI: 10.17223/15617793/423/25

Dmitriy E. Selivanov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sde29study@yandex.ru

Keywords: indigenous peoples; United Nations; Russian Federation law; international law; International Labor Organization.

The article represents a comparative study of international law and the Russian legislation on indigenous ethnic groups in economic, political, cultural and historical contexts. At the beginning of the article the author analyzes creation of international law about indigenous ethnic groups on the basis of such organizations as the UN and the ILO. The author analyzes the key directions of declarations and conventions accepted by these organizations during the 20th and 21st centuries, their historical prerequisites, cultural and economic value. The author gives a conclusion that at the turn of the 21st century there is a cardinal change of trends in international law, from integration of indigenous ethnic groups into globalization society to preservation of their cultural identity. The second part of the article is devoted to the analysis of the modern situation in international law based on the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples of 2007. The author reveals three main criteria for the analysis of the articles of the declaration – economic, political and cultural orientations, distributes articles in the directions and draws a conclusion about what direction prevails in the document. The key direction, which represents the main interests for the author is economic privileges to indigenous ethnic groups, in particular the question of land tenure and land use. The third part of the article is devoted to the formation of Russian legislation concerning indigenous ethnic groups. The pre-Soviet period (on the example of the charter about management of foreigners by Speransky), the Soviet period (the Constitution of RSFSR) and the modern period (the Federal Law on the Rights of Indigenous Ethnic Groups No. 82-FZ) are mentioned. Also the latest changes in the Russian Federal legislation, such as order No. 565 of 2009 about economic compensation to indigenous ethnic groups, are analyzed. The author separates articles of the Federal Law of the Russian Federation by the same principle as the declaration of the UN, comparing two documents and analyzing the latest changes in them. The main accent of this analysis is devoted to the economic component of the two documents, character of the eco-

conomic privileges provided to indigenous ethnic groups. In the conclusion the author says about the nature of the development of modern legislation of the Russian Federation on indigenous ethnic groups, its rapprochements with international law, gives positive and negative moments of the rapprochement, predicts the further development of the federal legislation and possible problems connected with the emergence of conflict situations when implementing the federal law on the spot.

REFERENCES

1. United Nations. (2007) *Deklaratsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy o pravakh korennykh narodov prinyata rezolyutsiey 61/295 General'noy Assamblei ot 13 sentyabrya 2007 goda* [The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples was adopted by the General Assembly resolution 61/295 of 13 September 2007]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. (Accessed: 31.03.2017).
2. United Nations Bibliographic Information System. (2007) *United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: resolution*. Adopted by the General Assembly. [Online] Available from: <http://unbisnet.un.org:8080/ipac20/ipac.jsp?profile=voting&index=VM&term=ares61295>. (Accessed: 31.03.2017).
3. United Nations. (1960) *Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nykh stranam i narodam. Prinyata rezolyutsiey 1514 (XV) General'noy assamblei ot 14 dekabrya 1960 goda* [Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples. Adopted by Resolution 1514 (XV) of the General Assembly of December 14, 1960]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml. (Accessed: 31.03.2017).
4. United Nations. (1966) *Mezhdunarodnyy pakt o likvidatsii vseh form rasovoy diskriminatsii. Prinyata rezolyutsiey 2106 (XX) General'noy Assamblei ot 21 dekabrya 1965 goda* [International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Adopted by General Assembly resolution 2106 (XX) of 21 December 1965]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml. (Accessed: 31.03.2017).
5. United Nations. (1966) *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinyat rezolyutsiey 2200 A (XXI) General'noy Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda* [International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (Accessed: 2.04.2017).
6. United Nations. (1981) *Deklaratsiya o likvidatsii vseh form neterpimosti na osnove religii i ubezhdeniy. Prinyata rezolyutsiey 36/55 General'noy Assamblei ot 25 noyabrya 1981 goda* [Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance on the Basis of Religion and Belief. Adopted by General Assembly resolution 36/55 of 25 November 1981]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml. (Accessed: 2.04.2017).
7. United Nations. (1992) *Deklaratsiya o pravakh lits, podlezhashchikh k natsional'nykh ili etnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam. Prinyata rezolyutsiey 47/135 General'noy Assamblei ot 18 dekabrya 1992 goda* [Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. Adopted by General Assembly resolution 47/135 of 18 December 1992]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml. (Accessed: 2.04.2017).
8. International Labor Organization. (1957) *Konventsia № 107 o zashchite i integratsii korennogo i drugogo naseleniya, vedushchego plemennoy i poluplemennoy obraz zhizni 1957 g.* [Convention 107 concerning the Protection and Integration of Indigenous and Other Tribal and Semi-Tribal Populations of 1957]. [Online] Available from: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-normes/documents/normative-instrument/wcms_c107_ru.htm. (Accessed: 2.04.2017).
9. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii s 1649 g.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649]. Vol. 38: 1822–1823 gg. St. Petersburg: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. pp. 394–416.
10. Kukushkin, Yu.S. (1987) *Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii* [Essay on the history of the Soviet Constitution]. Moscow: Politizdat.
11. Department of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. (1948) *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva za 1917–1918 gg.* [Collection of legal acts and orders of the government for 1917–1918]. Moscow: Department of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. pp. 4–6.
12. Agalarkhanova, A.N. (2013) *Natsional'naya politika Rossiyskoy imperii i sovetskoy Rossii v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The National Policy of the Russian Empire and Soviet Russia in relation to the Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 6 (26). pp. 18–26.
13. Russian Federation. (1999) *Federal'nyy zakon № 82-FZ. Ot 22 aprelya 1999 g. "O pravakh korennykh malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law No. 82-FZ of April 22, 1999 "On the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 18 of 3 May 1999. Art. 2208. [Online] Available from: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=1999018000&docid=2721>. (Accessed: 3.04.2017).
14. Okhrana truda v Rossii. (2009) *Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation of December 9, 2009, No. 565 "On the approval of the methodology for calculating the amount of losses caused to associations of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation as a result of economic and other activities of organizations of all forms of ownership and individuals in places of traditional residence and the traditional economic activity of the indigenous small-numbered peoples of the Russian Federation"*. [Online] Available from: http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/57/57780/. (Accessed: 4.04.2017). (In Russian).
15. KROOEkologov "BSOZh". (n.d.) *Dialog s pozitsii ravnopraviya. Novosti Shorii* [Dialogue from the position of equality. News of Shoria]. [Online] Available from: <http://krooe.ru/category/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D1%80%D1%83%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B8/page/2/>. (Accessed: 4.04.2017).

Received: 14 June 2017